

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

STATE AND LAW IN THE MODERN WORLD

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-457-470>
EDN: OGQLYO

Научная статья / Research Article

Соотношение внутренней и внешних форм права

В.М. Сырых✉

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, г. Москва,
Российская Федерация
✉2707xyz@mail.ru

Аннотация. Дан анализ соотношения внутренней и внешних форм права. Отмечается, что применение ведущего принципа правового государства – приоритета права перед законом – заметно осложняется из-за отсутствия в российской юридической литературе обоснованных представлений о праве, способном выступать действенным критерием правовой природы закона. По мнению автора, в этом качестве способно выступать объективное право как внутренняя форма, состоящая из принципов права, а также всеобщих прав и свобод личности, закрепленных нормами международного и внутринационального права. Механизм перевода объективного права из возможности в действительность порождает четыре внешних формы: позитивное право, индивидуальное право, конкретное право и фактические отношения. Соответственно объективному праву должны соответствовать такие внешние формы права, как закон, индивидуальное право, конкретное право и фактические отношения.

Ключевые слова: объективное право, позитивное право, индивидуальное право, конкретное право, фактические отношения, принципы права, всеобщие права и свободы, механизм перевода объективного права из возможности в действительность

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в статью.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию: 26 марта 2026 г.

Принята к печати: 15 июля 2026 г.

Для цитирования:

Сырых В.М. Соотношение внутренней и внешних форм права // RUDN Journal of Law. 2026. Т. 30. № 3. С. 457–470. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-457-470> EDN: OGQLYO

The Relationship Between Internal and External Forms of Law

Vladimir M. Syrykh✉

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Moscow, Russian Federation
✉2707xyz@mail.ru

Abstract. The article focuses on the relationship between internal and external forms of law. The author argues that implementing the leading principle of the rule of law – the priority of law over statute – is substantially complicated in Russia by the absence of a well-founded conceptualization of law in the legal literature that could serve as reliable criteria for assessing the legal nature of statutes. The paper argues that objective law, understood as an internal form composed of legal principles together with the universal rights and freedoms of individuals enshrined in international and domestic norms, can fulfill this role. The process through which objective law moves from potentiality to actuality generates four external forms: positive law, individual law, concrete law, and factual relations. Accordingly, external manifestations such as statutes, individual rights, and concrete legal entitlements should conform to objective law.

Keywords: objective law, positive law, individual law, concrete law, factual relations, legal principles, universal rights and freedoms, theoretical mechanism by which objective law becomes operative

Data Availability Statement. All data generated during this study are included in the article.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

Received: March 26, 2026

Accepted: July 15, 2026

For citation:

Syrykh, V.M. (2026) The Relationship Between Internal and External Forms of Law. *RUDN Journal of Law*. 30 (3), 457–470. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2026-30-3-457-470> EDN: OGQLYO

Действующая Конституция РФ определила Российскую Федерацию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления¹. Главная черта правового государства, как справедливо полагает Н.А. Власенко, состоит в признании человека, его прав и свобод высшей ценностью, а их защита является важнейшей обязанностью государства². Перед российскими правоведами была поставлена почетная задача разработки теоретических основ правового государства и обоснования действенных механизмов, способных реально обеспечить

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2875/ (дата обращения: 04.02.2026).

² Власенко Н.А. Теория государства и права: учеб. пособие для бакалавриата. 3-е изд., доп. и испр. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. 478 с.

приоритет права перед законом и оперативную отмену нормативных предписаний, не соответствующих праву. Прежде всего, требовалось разработать критерии, позволяющие отличать действительное право от правотворческого произвола.

В 2007 г. М.Н. Марченко констатировал, что проблемы соотношения права и закона остаются нерешенными на теоретическом уровне, а в правотворческой и правоприменительной деятельности государственных органов России сохраняется доминирование «идеи единства, неделимости права и закона; между правом и законом не проводится никакого различия»³. Недостатки, названные М.Н. Марченко, сохраняются по настоящее время.

Российские правоведы пока что не могут дать обоснованного ответа на вопрос, где находится и в чем выражается действительное право, которому должны соответствовать законы и иные правовые источники. По мнению одних авторов, правовое государство связывает себя законом, последовательно реализуя принцип верховенства (господства) закона⁴. Другие авторы полагают, что законы должны отражать естественно-правовые начала и соответствовать международно-правовым нормам о правах человека и гражданина⁵. По признанию третьих авторов, правовому государству присущи три главных принципа: 1) признания и обеспечения прав и свобод личности; 2) взаимной ответственности личности и государства; 3) основанное на принципах естественного права, отраженное в действующем законодательстве, ограничение сферы государственной власти⁶.

Согласно первому подходу, принцип верховенства закона позволяет успешно выявлять противоречащие ему нормативные предписания, исходящие от органов исполнительной власти. Но где гарантии, что сами законы не грешат законотворческими ошибками? Опыт работы Конституционного суда РФ свидетельствует о наличии в федеральных законах и законах субъектов РФ предписаний, не соответствующих Конституции РФ. Поэтому принцип верховенства закона не исключает необходимости выявления критериев, позволяющих отличать правовые законы от законов, содержащих субъективные предписания законодателя.

Во втором подходе тезис о соответствии законов естественно-правовым началам общеизвестен и не вызывает больших возражений, но беда в том, что отсутствует научно-обоснованный перечень естественно-правовых начал. Безусловно, правовое государство должно признавать и обеспечивать права и свободы личности, но этот принцип присущ не только правовому государству. Эту же обязанность несут страны-члены ООН, не претендующие на статус правового государства, но обязанные реализовывать подписанный ими Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Сообразно третьему подходу принципы взаимной ответственности личности и государства, а также ограничения сферы государственной власти могут быть

³ Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник : в 2 томах. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2015.

⁴ Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Москва : Юристъ, 2002. 414 с.

⁵ Перевалов В.Д. Теория государства и права : учебник для бакалавров : для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; Уральская гос. юридическая акад. 2-е изд., доп. и перераб. Москва : Юрайт, 2012. 415 с.

⁶ Рыбаков О.Ю. Правовое государство и гражданское общество // Теория государства и права / под ред. О.Ю. Рыбакова. Москва : Юстиция, 2016. С. 422–439.

реализованы соответствующими законами, которые, в свою очередь, нуждаются в оценке на соответствие действительному праву. Тем самым названными критериями не устраняется проблема поиска средств, отличающих право от законодательного произвола. Прежде всего, предстоит обосновать способность всеобщих прав и свобод человека выступать в качестве критериев правового закона. Почему именно права и свободы человека могут выступать действенными средствами отличия правовых законов от законов, закрепляющих субъективную волю законодателя? Какие еще компоненты права способны выступать в этом качестве? Ответ на поставленные вопросы дает анализ соотношения внутренней и внешней форм права.

«Форма, полагал Г. Гегель, в одно и то же время *и* содержится в самом содержании, и представляет собой нечто внешнее ему»⁷. Внешняя форма вещи предстает как ее облик, внешний вид. Внутренняя, содержательная форма вещи представляет собой ее внутреннее строение, структуру. Внутреннее и внешнее, будучи «различными определениями формы, совершенно противоположны, так как одно есть тождество с содержанием самой вещи, а другое – тождество с содержанием окружающего её мира. Но так как и внешнее, и внутреннее являются моментами единой вещи, то при всём своём различии они едины и выражают одно и то же содержание»⁸. Между внутренней и внешней формой имеется устойчивая связь, выражающаяся в том, что «только во внешнем проявлении вещь раскрывает свою внутреннюю суть и действует сообразно этой сути.»⁹

К сожалению, положения философии об удвоении формы российскими правоведами игнорируются. Форма права рассматривается односторонне, по преимуществу как соотношение объективного права с его внешней формой, с законодательством. При этом чаще всего право признают продуктом деятельности государства. Как отмечает М.Н. Марченко, «право всегда выражает государственную волю как его основу, которая в свою очередь, согласно различным существующим в отечественной и зарубежной науке концепциям, воплощает в себе волю класса, правящей группы, народа, общества или нации»¹⁰. В результате проблема соответствия внешней формы права внутренней российскими правоведами практически не исследуется. Нормативные предписания, принятые правотворческими органами, считаются действительным правом при условии их соответствия иерархической связи, предписывающей подчинение нижестоящих нормативных правовых актов вышестоящим.

Внутреннюю форму права составляют принципы права, а также всеобщие права и свободы человека. В философии под принципом понимается основное положение, исходный пункт, предпосылка какой-либо теории, концепции¹¹. В этом же значении в правоведении используются такие разновидности принципов, как принципы права, представляющие собой исходные начала правовой науки и законодательства. По степени общности правовые принципы подразделяются на всеобщие, общие и отраслевые.

Систему всеобщих принципов права раскрыл К. Маркс на примере исторически первого экономического отношения обмена. Он обоснованно показал, что внутренняя форма обмена как сделки двух частных лиц состоит из четырех

⁷ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М. : Мысль, 1974. 452 с.

⁸ Труфанов С.Н. «Наука логики» Гегеля в доступном изложении : учеб. пособие. Самара : Парус, 1999. 184 с.

⁹ Там же.

¹⁰ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права : учебник. Москва : Проспект, 2001. 755 с.

¹¹ Кондаков Н.И. Логический словарь / АН СССР. Ин-т философии. Москва : Наука, 1971. 658 с.

принципов: 1) взаимозависимости; 2) равенства собственников обмениваемых товаров; 3) эквивалентности; 4) свободы воли участников обмена, выраженной в договоре (Marks & Ehngel's, 1968:187–191).

Принцип взаимозависимости участников обмена характеризуется тем, что каждый участник должен совершить определенные действия в пользу другого, только при этом условии он может рассчитывать на реализацию своей цели обмена и получение вожделенного товара. Словом, завершение обмена позитивными результатами может состояться лишь тогда, когда его участники надлежащим образом выполняют свои обязательства в пользу другого. Каждый участник обмена получает в собственность товар постольку, поскольку он передал другому участнику равноценный товар.

Участники обмена обладают равными правами. Во-первых, они равны потому, что в основе их имущественных притязаний лежит один и тот же правовой принцип, требующий быть самостоятельным субъектом права, способным распоряжаться своими материальными благами, в том числе обладать правом их отчуждения. Во-вторых, каждый участник обмена видит в другом участнике собственника, уважает его право собственности и испытывает готовность вступить с ним в правоотношение обмена и не посягает на собственность другого участника насильственным путем.

Принцип эквивалентности обмениваемых товаров означает равноценность их потребительной стоимости. Участники обмена вступают в правоотношение, будучи уверенными в том, что в ходе подобной акции они не только ничего не потеряют, но и приобретут нечто. Конечно, понятие эквивалентности обмена носит налет субъективизма. При обмене надувательство одним индивидом другого может происходить «в силу природной хитрости, искусства убеждать и т.д., словом, в силу чисто индивидуального превосходства одного индивида над другим» (Marks & Ehngel's, 1968:187).

Принцип свободы воли, отраженный в договоре, позволяет закрепить согласие участников на совершение обмена. «Ни один из обменивающихся не захватывает чужой собственности насильно. Каждый передает ее добровольно» (Marks & Ehngel's, 1968:190).

Принципы обмена не утратили своего значения по настоящее время, действуют как всеобщие принципы внутренней формы современного права. Принципы равенства и свободы воли закреплены Всеобщей декларацией прав человека, а также Конституцией РФ. Принцип эквивалентности признается социальной закономерностью, охватывающей общественные отношения, входящие в предмет гражданского права (Romanenko, 2009:11). Принцип взаимозависимости действующим законодательством низведен на роль важнейших институтов гражданского и финансового права, что не лишает его статуса всеобщего принципа права. Ибо в современном праве найдется немного правоотношений, субъекты которых не находились бы в взаимозависимой связи.

Обширной представляется совокупность общих и отраслевых принципов современного права, закрепленных Всеобщей декларацией прав человека и основанными на ней пактами о правах человека и конституциями современных государств. Это, например, принципы, конституирующие права человека на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на признание правосубъектности, равенства перед законом и др. В числе принципов, содержащихся в названных нормативных актах международного права и конкретизированных в отдельных отраслях права, можно

выделить такие принципы, как презумпция невиновности, право на защиту от предъявленного обвинения, на обжалование приговора, право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией, право на труд, свободу труда, справедливые и благоприятные условия труда и др.

Всеобщие права и свободы человека, закрепленные международным и внутринациональным правом, действуют в статусе принципов права и выступают внутренней формой права. Подобно принципам права всеобщие права и свободы, во-первых, выступают составной частью основы отраслей права, во-вторых, формулируются абстрактно, в общем виде, в-третьих, нуждаются в конкретизации отраслевыми нормами права, в-четвертых, могут использоваться напрямую, без детализации в отраслевых нормативных предписаниях.

Личные права и свободы (право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на свободу передвижения и др.) входят в основы всех отраслей права. Политические права и свободы составляют основу публичных отраслей права. Социальные, экономические и культурные права и свободы (право на землю, на свободный труд, на социальное обеспечение, на образование и др.) являются составной частью отраслей частного права и ряда отраслей публичного права.

В нормах международного и внутринационального права всеобщие права и свободы закрепляются в абстрактном виде, без детализации конкретными предписаниями. Формулируется лишь суть отдельного права или свободы. Например, все равны перед законом и судом, каждый имеет право на жизнь и т.д. Конкретные предписания формулируются отраслевыми нормами права. Соответственно, всеобщие права и свободы действуют реально в той мере и постольку, поскольку они закреплены конкретными нормами права. Однако при наличии коллизии между конкретными нормами права и всеобщими правами и свободами действуют последние, а субъект наделяется правом требования реализации своих прав. В случаях, когда соответствующее право или свобода не закреплены нормами внутринационального права, рекомендуется применять нормы международного права. Так, п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» судам предписывается учитывать необходимость соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, предусмотренных статьями 2, 7, 9, 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹².

Таким образом, правовые принципы а также всеобщие права и свободы в системной целостности образуют объективное право, которое представляет собой основу позитивного права и подлежит воплощению в нем как своей внешней форме. Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ законы и иные нормативные правовые акты не могут противоречить конституции, обладающей высшей юридической силой и прямым действием, а также общепризнанным принципам и нормам международного права¹³. Соответственно, имеющиеся в юридической литературе ссылки на принципы права, всеобщие права и свободы как критерии действительности позитивного

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах : [принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН]. Нью-Йорк : ООН, 1967. С. 81–95. (Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на 21-й сессии, 20 сентября – 20 декабря 1966 года).

¹³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2875/ (дата обращения: 04.02.2026).

права правомерны, но не потому, что они образуют некие естественно-правовые начала позитивного права, а потому, что выступают его внутренней формой.

Механизм перевода объективного права из возможности в действительность состоит из четырех взаимосвязанных стадий: 1) позитивного права; 2) индивидуального права; 3) конкретного права; 4) фактических отношений.

Согласно философским положениям элементы внутренней формы, не реализованные во внешней форме, остаются бездействующими. Однако в правовой науке соотношение внутренней и внешней формы права имеет свою специфику. Во-первых, принципы и нормы Конституции РФ имеют прямое действие и реализуются в конкретных правоотношениях без воплощения во внешней форме права, законах и иных источниках права. Во-вторых, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью российской правовой системы и имеют приоритет перед законами. В-третьих, внешняя форма права дифференцируется на четыре вида: позитивное право, индивидуальное право, конкретное право и фактические отношения.

Прямое действие принципов и норм Конституции РФ выражается в их способности непосредственно, без конкретизирующего законодательства, «воплощаться в правомерном поведении граждан и властных субъектов права, вызывая при этом вполне конкретные правовые последствия» (Chervonyuk & Kalininskiy, 2019). Подобная способность Конституции РФ обуславливается ее природой как источника права, выступающего основой правового регулирования внутринационального законодательства и воплощающегося в конкретных отношениях как через систему законов, иных источников права, так и напрямую, без опосредствования законами. Пленум Верховного Суда РФ Постановлением от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» признал необходимым применение Конституции РФ напрямую в случаях, когда закрепленные нормой Конституции положения, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации, а также в условиях пробельности законодательства¹⁴.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права признаются составной частью правовой системы Российской Федерации¹⁵. Однако механизм их взаимодействия с внутринациональным правом Конституцией не определен. По мнению Б.С. Эбзеева, «признание общепризнанных принципов и норм международного права частью правовой системы Российской Федерации не превращает их в масштаб оценки законов и иных правовых актов, принимаемых в Российской Федерации. Таким масштабом всегда остается Конституция»¹⁶.

По нашему мнению, данное положение не соответствует смыслу ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 55 Конституции РФ и является дискуссионным. Признание общепризнанных принципов и норм международного права составной частью правовой системы

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

¹⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2875/ (дата обращения: 04.02.2026).

¹⁶ Эбзеев Б.С. Статья 15 // Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. М. : Спарк, 2004. С. 96–106.

России означает, что они органично взаимодействуют с законами и иными правовыми источниками в качестве их основы наряду с принципами и нормами Конституции РФ. Никаких ограничений на сей счет Основной закон России не содержит. Более того, ч. 1 ст. 55 Конституции РФ прямо признает, что перечисление в ней основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина¹⁷.

Согласно позитивистской теории права, внешняя форма права представлена законами и иными нормативными правовыми актами, принимаемыми органами государства, органами местного самоуправления и с санкции государства иными правотворческими органами. В идеале внешняя форма права должна соответствовать внутренней форме – объективному праву как своему основанию, полно и последовательно воплощать в себе принципы права, а также всеобщие права и свободы. Однако в действительности такого соответствия между внутренней и внешней формами права не достигает ни одна из ныне существующих внутринациональных правовых систем. Существует ряд объективных и субъективных факторов, препятствующих органичному соответствию внешней формы права своей объективной основе, внутренней форме права.

Проблема органичного согласования внешней формы права с его внутренней формой остается малоисследованной правовой наукой и соответственно не решенной практикой. Правовая наука по-прежнему не стремится познать объективные закономерности функционирования и развития права как действенного средства обеспечения в обществе законности и стабильного правопорядка. В этом повинен прежде всего юридический позитивизм, господствующий во многих странах мира, но изначально не способный «поднять фундаментальные проблемы правоведения, создать полную теорию права и правотворчества» (Mal'tsev, 1999:397). К сожалению, не на высоте оказались и советские правоведы, которые все претендовали на роль верных последователей марксистской теории права, а на деле с подачи А.Я. Вышинского свели марксизм к юридическому позитивизму, который поныне господствует у российских правоведов (Syrykh, 2022:10–23).

Современный уровень развития производительных сил даже в развитых капиталистических странах не способен производить материальные блага в объеме, позволяющем последовательно реализовать принцип равноправия в распределении материальных и духовных благ между членами общества. Пока что действует принцип распределения материальных благ по труду. Большую часть населения составляют лица, работающие по найму и получающие за свой труд заработную плату. При этом значительная часть населения земного шара живет у черты или за чертой бедности. В 2025 г., по данным Всемирного Банка, 9,9 % населения мира, или каждый десятый человек, живет в условиях нищеты¹⁸. Особенно неблагоприятное положение с бедностью наблюдается в странах Южный Судан (82,3 % населения), Экваториальная Гвинея (76,8 % населения), Мадагаскар (70,7 % населения)¹⁹.

¹⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2875/ (дата обращения: 04.02.2026).

¹⁸ Поздеева Д. За порогом. Сколько бедных живет в России и в мире в 2025 году. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/za-porogom-skolko-bednykh-zhivet-v-rossii-i-v-mire-v-2025-godu-20250920-1200/> (дата обращения: 25.03.2026).

¹⁹ Уровень бедности в разных странах в 2025 году. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.88f8646f-695557bd-253c8912-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/poverty-rate-by-country (дата обращения: 25.03.2026).

Законодатель, лишенный научно обоснованных знаний о механизме перевода объективного права во внешнюю форму в условиях недостаточности материальных и духовных благ, вынужден творить право традиционным методом проб и ошибок и принимать законы по своему усмотрению, руководствуясь в первую очередь интересами экономически и политически господствующего класса. Можно сколько угодно восхищаться справедливостью современного позитивного права, его заботой о малоимущих и иными достоинствами, но статистические факты свидетельствуют об обратном. Законодательство по-прежнему содержит достаточные условия для дальнейшего процветания и развития имущих классов.

Затруднения, которые испытывает мировая экономика в настоящее время, увеличивают число лиц, живущих в условиях бедности, но не устраняют тенденции роста числа миллионеров. Согласно ежегодному исследованию *Global Wealth Report 2025* швейцарского банка UBS общий объем частных активов в мире в 2024 г. достиг \$226,5 трлн, увеличившись на 4,6 %. Число долларовых миллионеров за год выросло на 1,2 % (680 тыс. человек), достигнув почти 60 млн. При этом в докладе отмечается, что рост числа долларовых миллионеров обычно имеет собственную логику: у него нет строгой привязки к общему экономическому росту, и иногда он сильно отклоняется от последнего. Предполагается, что к 2029 г. количество миллионеров увеличится еще на 5 млн²⁰.

Неспособность объективного права воплощаться в позитивном праве в какой-то мере восполняется индивидуальным правом, представляющим собой совокупность нормативных предписаний, которую человек оценивает положительно и мыслит в качестве своего права. Граждане не испытывают большого желания следовать нормам права, которым они дают негативную оценку, и настоятельно ищут путей, позволяющих обойти неудобный, не соответствующий их интересам и воле закон. Не поддерживаемый гражданами закон остается чуждым для них, даже если он реализуется в конкретных правоотношениях под угрозой или в результате применения государственного принуждения. Поэтому нормы права, к которым индивид относится негативно и не испытывает готовности их добровольно реализовать в конкретных правоотношениях, остаются за *пределами его собственного права*, продолжают действовать только как нормы позитивного права.

Каждый индивид так или иначе вынужден определять меру своей свободы посредством определения совокупности нормативных предписаний, закрепляющих эту меру и способных обеспечить ее воплощение в непосредственной действительности. Индивидуальное право во многом зависит от творческих возможностей субъекта мыслительной деятельности, конкретно-исторических условий его бытия, правовых чувств, эмоций, разделяемых социально-правовых ценностей. Например, индивидуальное право человека, который не принимает активного участия в экономической и политической сфере, значительно отличается от индивидуального права предпринимателя, деятельность которого невозможна без знаний действующего частного и публичного права. В свою очередь индивидуальное право политика, ориентированного на знание норм публичного права, отличается от индивидуального права предпринимателя.

Индивидуальное право имеет двухуровневую систему. Его первый уровень – основу – образуют правовые и моральные принципы, всеобщие права и свободы,

²⁰ В России стало еще больше долларовых миллионеров. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7801350> (дата обращения: 25.03.2026).

знаемые и одобряемые индивидом. Второй уровень представляет собой конгломерат, состоящий из трех видов норм: 1) конкретных норм позитивного права, известных и одобряемых индивидом; 2) морали и иных социальных норм, которые индивид использует в целях восполнения критически оцениваемых им норм позитивного права; 3) правила, формулируемые индивидом в целях определения последовательности и порядка осуществления своих юридически значимых действий в конкретном правоотношении.

Индивидуальное право представляет собой необходимую и самостоятельную форму реализации объективного права. По признанию В.Ю. Панченко, «позитивное частное право нуждается в индивидуальном праве и предполагает его, поскольку не знает иных путей воплощения в действительность, в конкретные правоотношения» (Panchenko, 2023:8) Индивидуальное право остается единственной формой воплощения объективного права в жизнь в случаях, когда законодатель по тем или иным причинам не санкционировал его в конституции и законах. Поскольку объективное право, не получившее закрепления в легальных источниках внутринационального законодательства, представляет значительный интерес для широких народных масс, то общественные организации ведут борьбу за его воплощение во внутринациональном законодательстве.

Индивидуальное право, таким образом, выступает одним из действенных источников прогрессивного развития внутринационального законодательства. Как отмечал Г. Гегель, «лишь в субъекте может реализоваться свобода, ибо он представляет подлинный материал для этой реализации» (Hegel, 1990:155).

Конституции современных государств закрепляют права и свободы человека не в полном соответствии со Всеобщей Декларацией прав человека, а, как правило, с отдельными купюрами и редакционными правками. В частности, такое особо ценное для трудящихся масс право на труд отсутствует в ряде конституций современных государств, в том числе Германии, Австрии, Италии, Польши, России, Финляндии. Сокращая перечень прав и свобод, закрепленных Всеобщей декларацией прав человека, государство облегчает себе задачу обеспечения граждан необходимыми материальными и духовными благами. Однако трудящиеся массы не могут согласиться с такой практикой государств и охотно включают права и свободы, отсутствующие в конституции, в состав индивидуального права и в программные документы общественных организаций, ведущих борьбу за реальное действие прав и свобод, установленных международным правом. Борьба трудящихся за свои права и свободы является локомотивом прогрессивного развития общества и государства.

Общество остается единственной силой, способной отстаивать прогрессивные права и свободы личности, используя в этих целях все легальные средства борьбы: пропаганду, агитацию, подготовку проектов законов и направление их в компетентные органы государства, митинги, демонстрации, референдумы и забастовки. С учетом этой исторической миссии общества индивидуальное право является самостоятельной внешней формой объективного права, существующей наряду с позитивным правом и правосознанием, которое выступает средством формирования индивидуального права, но не совпадает с ним содержательно.

Отдельной внешней формой объективного права выступает конкретное право, формируемое частноправовыми договорами и правоприменительными актами.

Благодаря договору в обществе образуется качественно новая устойчивая социальная связь, – конкретное отношение, – состоящее из двух и более независимых

друг от друга лиц, согласившихся на условиях, закрепленных договором, ликвидировать свою отчужденность друг от друга. Каждый стремится помочь другому обрести нечто новое, в чем он испытывает потребность, получив в ответ значимое для него материальное или духовное благо. Суть подобной социально-правовой связи была определена еще римским правом следующим образом: «даю, чтобы ты дал, даю, чтобы ты сделал, делаю, чтобы ты дал, делаю, чтобы ты сделал». Однако действительное значение договора не ограничивается одной юридической сферой, оно имеет своей конечной целью сферу экономики, поскольку дает старт определенному экономическому отношению, переводит потенциальные материальные и иные возможности индивидов в сферу практической деятельности, в действительность.

Конкретные предписания договора или правоприменительного акта снимают неопределенность относительно путей и способов удовлетворения участниками правоотношения их потребностей. Если на стадии позитивного права правомочия индивида существуют абстрактно в виде возможности совершить определенные действия, а на стадии индивидуального права в виде субъективных представлений о качестве объекта и избранном варианте действий по овладению этим объектом, то на стадии конкретного права все становится на свои места. Индивид знает не только качественные параметры объекта правоотношения, но и имя субъекта, способного его предоставить, а также дату и порядок передачи объекта. Кроме того, он знает, в какую цену обойдется возделанный объект, какие обязанности требуется исполнить в этом правоотношении и даже санкции, которые могут быть возложены на каждого из участников правоотношения за неисполнение взятых на себя обязательств.

Общая воля индивидов представляет собой результат согласования, сочетания их отдельных волей относительно какого-либо общего для них предмета деятельности и желания действовать единообразно для достижения общего результата. В индивидуальном договоре общая воля выражается, *во-первых*, в согласованном решении сторон вступить в конкретное правоотношение («заключили в соответствии с конкретными статьями ГК РФ настоящий договор о нижеследующем») и, *во-вторых*, в единообразном решении общих условий договора относительно объекта правоотношения, его цены, срока и порядка исполнения договора, условий и оснований ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение договора и др.

В договоре помимо общих условий могут устанавливаться предписания, адресованные одной из сторон договора. Например, стороны не могут иметь одинаковых прав и обязанностей, поскольку праву одной стороны корреспондирует обязанность другой, и наоборот. Если бы стороны обладали одинаковыми правами и обязанностями, то между ними не могло бы возникнуть никакого отношения. Как отмечал К. Маркс, стороны обмена не были бы различными субъектами, если бы имели одинаковые потребности и ове­ществляли труд в одном и том же предмете, рассматриваемые с точки зрения осуществляемого ими производства (Marks & Ehngel's, 1968:189).

Воля сторон относительно их индивидуальных прав и обязанностей не может быть общей, ибо здесь имеется единство в понимании необходимости этих прав и обязанностей, но отсутствует единый предмет воли. То, что принадлежит одному, отсутствует у другого. В этой ситуации одна сторона может выражать свою волю лишь относительно закрепленных за ней договором прав и юридических обязанностей, она исполнена решимости надлежащим образом выполнить свои обязательства и получить то, что предусмотрено ее субъективными правами. В отношении прав и

обязанностей другой стороны она может выразить лишь согласие, поскольку волю относительно этих прав и обязанностей может формировать и иметь тот, кому они принадлежат.

Таким образом, воля сторон договора относительно принадлежащих им прав и обязанностей является согласованной, но не общей. Предписания договора хотя и основываются на нормах позитивного права, конкретизируют их применительно к условиям проектируемого отношения, тем не менее составляют самостоятельную нормативную систему. На уровне договора абстрактные и всеобщие нормы позитивного права низводятся на уровень единичного, предстают в качестве определителя прав и обязанностей поименно определенных участников конкретного отношения.

В отраслях публичного права ведущей, если не единственной формой конкретного права выступает правоприменительный акт. Правоприменение завершает реализацию целей правотворчества и переводит абстрактные и общие нормы публичного права на уровень конкретных отношений.

Конкретное право завершает процесс перевода объективного права в действительность и потому стоит выше позитивного права, закрепляющего лишь волю законодателя. В частноправовом договоре, равно как и в правоприменительном акте, сообразно общим нормативным предписаниям определены поименно субъекты права, индивидуализированы объекты правоотношения, закреплены субъективные права и юридические обязанности. В то же время конкретное право обладает статусом всеобщности, имеет общеобязательный характер и охраняется государственным принуждением от правонарушений. Государство обязуется защитить права участника конкретных правоотношений от незаконных посягательств со стороны другого участника, равно как и третьих лиц.

В результате договор и правоприменительный акт реализуют финальную цель правового регулирования – определяют всеобщее объективное право на уровне конкретных отношений. Объективное право становится знаемым государством и обществом на уровне субъективных прав и юридических обязанностей участников конкретных правоотношений, в которых ничего не утрачено от всеобщего характера позитивного права. В то же время имеется существенное дополнение – общее право обретает свою конечную индивидуальную форму, способную обеспечить ему реальное действие и бессмертие в конкретных отношениях и их результатах. Договор и правоприменительный акт, гарантирующие общему праву бессмертие, следовательно, имеют приоритет перед ним как источники, реализующие финальную цель и суть объективного права.

Конкретным правом завершается процесс перевода объективного права в непосредственную действительность, где принципы права либо всеобщие права и свободы человека обрели свою конечность в виде конкретных предписаний и осталось дело за малым – превратить правовую формальность в реально сущее бытие.

На стадии фактических отношений, представляющих собой предметно-практическую деятельность субъектов права, одновременно реализуются конкретное право, индивидуальное и позитивное право. Частноправовой договор воплощается в жизнь действиями сторон, непосредственно заинтересованных в его своевременном и реальном исполнении. Аналогично действует и правоприменительный акт, которым определяется содержательная сторона фактического отношения. Данный акт побуждает обязанную сторону надлежащим образом исполнять предписанные

действия, а управомоченную сторону наделяет правом владения, пользования и распоряжения предоставленным ей благом.

Соответственно, фактические отношения – это итоговый результат движения, развития всех предшествующих стадий механизма перехода объективного права в действительность, поэтому он не может и не должен совпадать со стадией конкретного права, поскольку протекает в иной сфере предметно-практической деятельности: из сферы юридической перемещается в сферу экономики либо государственного управления.

Если право есть форма экономических отношений, то эта форма не может все время оставаться в своей собственной мыслительной сфере, рано или поздно неизбежно она должна соединиться со своим экономическим содержанием. Посредством рациональной мыслительной деятельности сторон конкретного отношения условия договора воплощаются в конкретных действиях и переходят в область истории. В непосредственной действительности их достойно представляют результаты деятельности, на которые ориентировались стороны договора. Результаты деятельности, составляющие содержание фактических отношений, определяют их социальную природу, тогда как правовая форма, обеспечившая подобный результат, растворяется в этом содержании без какого-либо остатка и самостоятельного фактического правоотношения не образует.

Расхождение в юридической литературе высказывания о фактических правоотношениях в сфере экономики или государственного управления представляют собой результат творческой фантазии их авторов, не имеющие своим аналогом реально сущего феномена. Существуют конкретное право, воплощенное в договорах или правоприменительных актах, и фактические экономические, политические и тому подобные отношения, формой которых выступает конкретное право. Фактическим правоотношениям в системе этих отношений места не находится. Они выступают самостоятельным видом лишь в сфере юридической ответственности.

Благодаря фактическим отношениям представляется возможным определять результативности конкретного и позитивного права, их способность обеспечивать достижение социально-правовых результатов, которые преследовал законодатель. В отличие от позитивистской доктрины материалистическая теория права не ограничивается формально-логическим толкованием законов и иных источников права. Она требует доводить научный анализ, во-первых, до раскрытия закономерностей, определяющих диалектически противоречивый переход объективного права из возможности в действительность, в систему фактических отношений, во-вторых, непременно изучать эффективность действия позитивного права и, в-третьих, готовить обоснованные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Таким образом, ведущий принцип правового государства о приоритете права перед законом реализуется внутренней и внешней формами права, где объективное право как закономерное определяет внешние формы права и выступает их основой. Внешние формы права являются действительными постольку, поскольку соответствуют объективному праву, основываются на той или иной совокупности принципов права либо всеобщих прав и свобод человека. В то же время объективное право наделяется способностью в рамках, установленных законодательством, реализовываться в правоотношениях напрямую, без конкретизации в нормах права.

Благодаря объективному праву снимается неясность относительно «права, имеющего приоритет перед законом». Если с позитивистских позиций такого права отыскать невозможно, то материалистическая теория права обоснованно полагает, что правовой закон должен соответствовать объективному праву как системе принципов права, всеобщих прав и свобод личности, закрепленных нормами международного и внутринационального права.

References / Список литературы

- Chervonyuk, V.I. & Kalininskiy, I.V. (2019) Direct effect of the constitution. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. (2), 95–100. (In Russian).
Червонюк В.И., Калининский И.В. Прямое действие Конституции // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 95–100.
- Hegel, G.V.F. (1990) *Philosophy of law*. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian).
Гегель Г.В.Ф. Философия права : пер. с нем. М. : Мысль, 1990. 524 с.
- Mal'tsev, G.V. (1999) *Understanding law. Approaches and challenges*. Moscow, Prometheus Publ. (In Russian).
Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М. : Прометей, 1999. 419 с.
- Marks, K. & Ehngel's, F. (1968) *Writings*. 46 (1). Moscow, Politizdat Publ. (In Russian).
Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. 1. М. : Политиздат, 1968. 559 с.
- Panchenko, V.Yu. (2023) Polymorphia of law and the structure of legal life. *Legal culture*. (4 (55)), 5–14. (In Russian). EDN: SEFLTZ.
Панченко В.Ю. Полиморфия права и структура правовой жизни // Правовая культура. 2023. № 4 (55). С. 5–14. EDN: SEFLTZ.
- Romanenko, N.S. (2009) *Equivalence in Russian civil law*. Dissertation of Candidate of Legal Sciences. Rostov-on-Don, Southern Federal University. (In Russian). EDN: NLFHJT.
Романенко Н.С. Эквивалентность в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону: Юж. федер. ун-т, 2009. 242 с. EDN: NLFHJT.
- Syrykh, V.M. (2022) *Fundamentals of materialistic theory of law. Vol. 1*. Moscow, Yurlitinform Publ. (In Russian). EDN: QOMSAM.
Сырых В.М. Основы материалистической теории права : монография : в 4 томах. М. : Юрлитинформ, 2022. EDN: QOMSAM.

Сведения об авторе:

Сырых Владимир Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник кафедры теории права, государства и судебной власти, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева; 117418, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

SPIN-код: 2073-4106

e-mail: 2707xyz@mail.ru

About the author:

Vladimir M. Syrykh – Doctor of Legal Sciences, Full Professor of the Department of Theory of State, Law, and Judicial Power, Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev; 69 Novocheremushkinskaya Str., Moscow, 117418, Russian Federation

SPIN-code: 2073-4106

e-mail: 2707xyz@mail.ru